

КНИГА И ЕЕ ДУХОВНОЕ НАЧАЛО

Я. А. Якубенко

Киевский национальный университет культуры и искусств

Поступила в редакцию 28 октября 2013 г.

Аннотация: освещается роль книги, рассматривающей широкий спектр вопросов, связанных с человеческой личностью. Выступая ведущим средством коммуникации, книга способствует совершенствованию общения во всем многообразии его проявлений.

Ключевые слова: книга, культура, социальные функции книги, общественные отношения, коммуникативная природа книги.

Abstract: *lights the role of the book which deals with a wide range of issues related to the human person. As a leading means of communication the book contributes to the improvement of communication in a variety of its manifestations.*

Key words: *book, culture, book social functions, public relations, communicative nature of the book.*

Книга как продукт общечеловеческой культуры отражает два ее извечных начала – материальное и духовное, которые произрастают из неизмеримых глубин земной цивилизации. Само слово «культура», как известно, происходит от латинского *cultura*, т.е. возделывание, воспитание, развитие. В этом видится залог бессмертия книги, поскольку на каждом из этапов процесса эволюции она является результатом деятельности человеческого духа и человеческих рук.

В современной философской интерпретации в основе развития культуры в двух ее ипостасях лежит системный принцип единства воспроизводства материальных средств жизни и воспроизводства определенного социального типа человеческой личности (образование и воспитание). В связи с этим достаточно важным представляется исследование механизма функционального воздействия книги (речь здесь и далее идет о нехудожественной книге) не только с целью повышения эффективности материального производства в утилитарном значении этого понятия, но и мобилизации общественного сознания, его ориентации на решение тех общечеловеческих проблем, которые выдвигает меняющийся мир.

Книга, отражающая развитие различных сфер материального производства, рассматривает не только проблемы техники и технологии, но и широкий спектр вопросов, связанных с человеческой личностью. Именно в этом направлении происходит ценностная переориентация представлений в той или иной области деятельности. Выступая ведущим средством коммуникации, книга способствует совершенствованию самого акта общения во всем многообразии его проявлений.

Эти проявления соотносятся как с социально-психологическими аспектами общественных отношений, так и с общением в сфере матери-

ального производства, в процессе которого происходит изменение человеческого мышления и его продуктов. «Общение» как философскую категорию определяют через специфическое отношение между субъектами в их практической и теоретической деятельности, отношение, способствующее закреплению и приращению знаний. Отсюда и вытекает необходимость исследования общения как динамичного процесса изменения субъектных отношений и определения в нем роли книги.

С аксиологических позиций важность исследования социальной роли книги следует и из оценки ее как познавательного средства. Формируясь на постоянно обновляющемся комплексе интегрированных знаний, предмет книги представляет собой целостную систему со значительным количеством элементов. Применение для решения общественных задач такого комплекса синергически взаимодействующих знаний резко повышает познавательные возможности вообще [1, с. 38].

Что касается ценностных ориентиров в определении социальной роли книги, то речь в первую очередь должна идти о тех ее специфических функциях, которые формируются по мере того, как в процессе развития общества возникает необходимость в решении определенных задач, направленных на совершенствование социальной деятельности. В этом смысле вполне можно разделить мнение А. А. Гречихина, что каждый этап в ходе движения книги связан с известной аксиологической информацией не только в содержании, но и (с учетом коммуникативной природы книги) во всех возможных составляющих. Безусловно, правомерно и его утверждение, что именно аксиологическая обусловленность книги как способа информационного общения является одной из важнейших черт при систематизации ее многообразных проявлений [1, с. 31–57].

Ценностный подход в определении социальной роли книги сопряжен с целым рядом разнородных проблем. С одной стороны, как было отмечено выше, в общепhilosophическом смысле он обусловлен существованием материального производства как единства двух подсистем – производства материальных благ и производства определенного социального типа личности. В силу этого понятие оценки находится на уровне теории социального отражения в русле философско-социологического направления. С другой стороны, есть ценностные ориентиры науки, критерием которых служит объективность получаемого знания, и личностные оценки людей, находящихся в сложных взаимосвязях в процессе социальной деятельности, критерием которых служит индивидуальный опыт.

Культура XXI в. получила от предшествующих периодов вполне сложившийся книжный дискурс, который в полном смысле представляет собой особое смысловое поле, имеющее к тому же материальную форму воплощения. Этот дискурс вполне соответствует тем метаструктурам, к которым тяготеет современная культурная коммуникация. Хочется отметить, что прологом к таким смысловым пространствам явились книжные собрания, библиотеки и культурные артефакты. Книжное собрание – это, по существу, некий метатекст, представленный в конкретных книжных

формах и раскрывающий новые смыслы. Смысловое содержание шире и масштабнее книги как отдельного артефакта. Не случайно постигать смысл, интерпретировать содержание книги человеку удается порой не в момент чтения, при непосредственном общении с книгой, а постфактум, через некий временной промежуток [3, с. 52].

В результате коммуникации как процесса взаимодействия читателя и книги формируется некое смысловое поле, не претендующее, однако, на самостоятельное бытие. В процессе понимания текста сознание читателя приобщается к чистому смыслу, достигая максимальной суверенности, и в этом одно из важнейших достоинств книги. Такой свободы сознанию не предоставляет ни одна другая коммуникационная система. В отличие от книги большинство средств массовой коммуникации, в первую очередь радио и телевидение, ориентируются на создание специфических семантических структур, основанных на стереотипах и повторениях. Их функционирование основывается на стереотипичных же ассоциациях, глубоко укорененных в памяти. В результате память оказывается заполненной символами и знаками, которые сознание не успевает расшифровывать в силу большого информационного давления, а также в силу привычности структур. Таким образом, информация зачастую никак не интерпретируется, а личность не получает толчок к дальнейшему совершенствованию. В итоге оказывается незадействованной очень важная личностная структура – динамическая способность к пониманию. Между тем именно способность человека к пониманию и интерпретации лежит в основе выработки собственных взглядов и мнений. Книга – это целое, какова бы ни была природа этой целостности [4, с. 30].

Одной из наиболее острых аксиологических проблем, прямо сопряженных с созданием и распространением книги как источника социальной информации, является проблема так называемого неупорядоченного ценностного полиморфизма. Обострение ее связано прежде всего с гигантскими масштабами научной деятельности в мире, несопоставимым с прежним уровнем развития техники и технологии, с распространением действия антропогенных факторов на всю систему природопользования. Однако природу этой проблемы также нельзя назвать однозначной.

В значительной степени социальные функции книги, определяемые принципами и способами организации той информации, которая материализуется в тексте, зависят от ценностных установок автора – ученого, специалиста и других. Такие же установки порождаются восприятием конкретным человеком реальной действительности под влиянием различных ценностных систем – утилитарных, эстетических, нравственных, логических, политических и т.д.

В последнее время особенно заметно стало деление книги на «массовую» и «интеллектуальную». Массовая книга сродни другим современным досуговым формам, а «интеллектуальная книга» связана с традиционными представлениями о книге, общение с которой требует усилий и духовной работы. Именно с интеллектуальной книгой сейчас может

быть связана возможность постижения истины и глубокого смысла. Конечно, нет ничего невозможного в том, чтобы любой человек, умеющий читать, прочитал любую книгу. Однако прочитать – еще не значит понять.

Возможно, нежелание совершать необходимый «интеллектуальный труд», а отсюда и некоторая «элитарность» серьезной книги связаны с глубинными процессами, происходящими сегодня в культуре. В этом просматривается тревога и неуверенность, столь часто испытываемые современным человеком и столь успешно маскируемые под независимость и раскованность. Кроме того, современная система коммуникации с раннего возраста приучает человека к «готовому продукту» – мнению, информации, идеологии и, что еще опаснее, к готовому смыслу. Еще раз хочется подчеркнуть, что книга во многом противостоит процессам массовизации в культуре, и в этом ее особое значение не только для культуры в целом, но и для отдельной личности. Необходимость прикладывать интеллектуальные усилия в процессе общения с книгой позволяет человеку не только расширить свои представления о мире, но и является важным инструментом в познании самого себя, развитии самосознания личности, а значит, способствует устойчивости последней. Как бы ни менялись формы коммуникации, человек читает книгу индивидуально. Уровень понимания книжного текста связан с включенностью смысла в интеллектуальное пространство личности. Смысловое содержание может быть принято или не принято в это пространство, человек может получить новую информацию или изменить точку зрения на мир (пусть даже в самых незначительных аспектах), а может лишь укрепиться в собственной позиции. Так или иначе это напрямую связано с процессом внутреннего развития. Может быть, именно поэтому ни в одной другой коммуникационной системе мы не сталкиваемся с такой формой, которая носила бы название интеллектуальной [3, с. 56].

Общение посредством книги может осуществляться и на межличностном уровне, и между социальными группами и слоями. И это закономерно, ведь книга является средством формирования межгруппового единства и внутригруппового общения. Поэтому книга зачастую является выразительницей не только личного мнения, но и групповой идеи. Идею нельзя назвать информацией в чистом виде, как и книжный текст нельзя считать произведением только автора. Как любое структурное единство, текст формируется по собственным законам, отражающим специфику культурной среды. Потому не случайно, что превращение идеи в книгу и последующая ее жизнь зависят не только от социальной ценности идеи, но и от ее отношения к другим идеям, уже циркулирующим в обществе. Значение той или иной книги, ее «признание», часто зависят от соответствующей расстановки общественных сил, хотя случается, что именно идея, заложенная в книге, служит толчком к образованию новой социальной общности.

Значение книги как специфической формы межличностного и группового взаимодействия различно. Так, особое значение имеет функ-

ционирование книги и общение по поводу заложенных в ней идей и мнений для научного сообщества и творческой интеллигенции. Здесь появление книги, включение ее в научный обиход и ее положительная оценка – это фиксированный этап в развитии научной мысли. Идеи, смыслы, закрепленные в книге, отчуждаются от автора и продолжают жить самостоятельной жизнью. Сохраняет свое значение и научная периодика как форма обмена мнениями и идеями. Это вовсе не значит, что другие средства коммуникации здесь не задействованы, но все же хочется еще раз подчеркнуть особое значение, которое в данном случае имеет книга.

Книга была первой ступенью в создании духовного единства между людьми, разделенными пространственно-временными параметрами. Сейчас к созданию общности на расстоянии причастны и другие средства коммуникации. Как показывают исследования, их воздействие зачастую сродни наркотическому, человек порой полностью теряет ощущение той грани, отделяющей реальную действительность от электронной. Это связано с нагляднообразным характером современного коммуникативного языка. К тому же средства массовой коммуникации зачастую актуализируют пласты психики, ранее составлявшие интимную сторону человеческого существования или же «разрешавшиеся» в период праздников, культовых действ и т.п. (в первую очередь это касается секса и насилия), что многократно усиливает воздействие внешней информации на человека, к которому психика многих людей оказывается просто неподготовленной [3, с. 58].

Есть еще один существенный аспект, позволяющий книге на протяжении веков функционировать в культуре. В данном случае можно говорить о том, что книга не только элемент современной культурной коммуникации, но и основа преемственности культуры. Это связано с архетипической природой книги, так как она не только артефакт, конкретный предмет культуры, но и архетип, некий структурированный образ, проходящий сквозь века человеческой культуры. Вероятно, с этим сопряжено и то доверие, которое человек испытывает к книге. Архетипическая природа книги проявляется в таких языковых метафорах, как Книга Бытия, Книга Природы, Книга Жизни. Эти «книги» человечество «читает» на протяжении всей своей истории. В этом смысле можно говорить о книге как источнике Знания, Истины и Мудрости, которые целиком не даны ни одному человеку, но представлены в виде духовного пространства.

С архетипической природой книги связана надежда на целостное постижение мира. Не случайно в каждой развитой культуре мы находим «Великую книгу», имеющую непреходящее значение и дающую ответы на все вопросы. Такова, например, Библия для христианской культуры. Подобная «Великая книга» – своеобразное воплощение прообраза книги, несущего надличностный смысл. Тот же смысл человечество пытается постичь и через все множество и многообразие созданных им книг.

Архетипический образ книги служит организующей осью творческого сознания, источником спонтанной творческой активности. В процессе общения с книгой человек получает возможность интегрировать разные слои личного и коллективного бессознательного, поднимаясь на новую ступень индивидуального развития. Возможно, поэтому и сама форма книги столь «удобна», соответствует пропорциям человеческого тела, особенностям восприятия и т.п. [5, с. 24].

Архетипическая природа принципиально отличает книгу от других имеющихся коммуникационных систем.

Подводя итоги, хочется еще раз подчеркнуть, что в настоящее время меняется и место книги в современной культуре, и отношение к ней. Основной акцент переносится с информационно-функциональной роли на ее сущностные особенности. Книга как средство коммуникации взаимодействует с другими коммуникационными системами, испытывая на себе их влияние. На сегодняшний день можно констатировать, что многие функции, выполнявшиеся раньше только благодаря книге, сейчас переходят к другим средствам коммуникации, скажем, телевидению или Интернету, однако во многом книга остается уникальной.

Литература

1. Ямчук К. Т. Книга в коммуникационном процессе (ценностный поход) / К. Т. Ямчук. – М., 1994. – Вып. 68. – С. 38–48.
2. Гречихин А. А. Информационные издания : типология и основные особенности підготовки / А. А. Гречихин, И. Г. Здоров. – М., 1988. – С. 31–57.
3. Григорьянц Е. И. Книга в контексте современной культурной коммуникации / Е. И. Григорьянц // Книга : исследования и материалы. – 2004. – Вып. 82. – С. 51–59.
4. Бланшо М. Неосуществимость книги : фрагменты / М. Бланшо // Книга в пространстве культуры. – М., 2000. – С. 30.
5. Адамов Е. Б. Художественный образ книги : конспект лекцій для студентов / Е. Б. Адамов. – М., 1993. – С. 23.

Киевский национальный университет культуры и искусств

Якубенко Я. А., заведующий отделом книгохранения, ведущий библиограф научной библиотеки Киевского национального университета культуры и искусств, соискатель кафедры книговедения и библиотековедения

E-mail: 61067Carlos@gmail.com

Tel.: (044) 529-98-34

Kiev National University of Culture and Arts

Yakubenko Ya. A., Head of the Book Storage Department, Leading Research Bibliographer of the Kiev National University of Culture and Arts Library, Post-graduate Student of the Book Science and Library Science Department

E-mail: 61067Carlos@gmail.com

Tel.: (044) 529-98-34